

УДК 130.3

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ИНДИВИДА В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ

Политкина Каринэ Ивановна,

*доцент, кандидат философских наук, доцент философии
и культурологии ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет», Пятигорск, Россия
karen717@yandex.ru*

В статье исследуется феномен отчуждения и репрезентирование отчуждения индивида в содержании одного из главных элементов религиозного комплекса – религиозном сознании. В статье представлена авторская позиция содержания категорий и концептов «отчуждение», «цивилизация», «религиозное сознание», дана развернутая характеристика аспектов действительного отчуждения в религиозном сознании и поведении верующего индивида.

Ключевые слова: религия; религиозный феномен; религиозное сознание; религиозная деятельность; религиозные отношения; религиозные организации; репрезентация; природа; природное бытие; мировая культура; цивилизация; отчуждение; аномия; несоответствие; свобода; коллизии; «перегородки»; религия как результат отчуждения; религия как способ отчуждения.

REPRESENTATION OF ALIENATION OF INDIVIDUAL IN RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Politkina Karine Ivanovna,

*an associate professor, FGBOU VPO Pyatigorsk State Linguistic
University, Pyatigorsk, Russia
karen717@yandex.ru*

The article is focused on the phenomenon of alienation and its representation in the content of one of essential elements of religious complex – religious consciousness. The author's position about content of categories and concepts «alienation», «civilization», «religious consciousness» and characteristic of real alienation aspects in religious consciousness and behaviour of the faithful individual are presented in this article.

Key words: religion; religious phenomenon; religious consciousness; religious activity; religious relations; religious organizations; representation; nature; natural being; world culture; civilization; alienation; anomaly; discrepancy; freedom; collisions; «partitions»; religion as a result of alienation; religion as a mode of alienation.

В современных философских построениях концепт «репрезентация» (англ. – «representation») трактуется как некая «запасающаяся» или вторичная категория по сравнению с концептом «презентация» (присутствие). Иными словами, репрезентация возникает в силу отсутствия (в момент репрезентирования) объекта, который она воспроизводит. По замечанию одного из основоположников философской герменевтики Г.Г. Гадамера (Gadamer) (1900-2002) из указанного обстоятельства выводится значение концепта «репрезентации» как правомочного «представительства», что, в свою очередь, показывает историческую сферу возникновения репрезентации как «сакрально-правового» понятия. Характерно, что концепт репрезентации широко представлен в теологических построениях. Христианское учение, основанное на идее боговоплощения, по-своему проинтерпретировало отношение того, что представляется, к тому, что представляет. Содержание категории репрезентации раскрывается в учении о соотношении и онтологическом статусе первообраза и отображения, представленном в философской системе Платона, в философских построениях неоплатоников и в концепциях христианской теологии.

Мы склонны рассматривать отчуждение как некую узловую антропологическую философскую категорию. В содержании концепта «отчуждения» присутствует специфическое антропологическое содержание, в том смысле, что люди, находясь в состоянии аномии (отчуждения), - друг от друга, от Природы, от цивилизации и т.д., - испытывают серьезный внутренний разлад, ощущают глубокий социальный и психологический дискомфорт как на уровне обыденного сознания и подсознания, так и на уровне теоретически оформленного знания. Индивид напряженно ищет пути преодолеть это несоответствие, «вернуть», образно выражаясь, потерянные связи с самим собой, друг с другом, с социальным и природным бытием.

Уже выделение человека из Природы в определенной степени содержало в себе предпосылки будущих коллизий отчуждения. В приписываемом Сократу (около 470-399 до н.э.) обращении к другим греческим мудрецам «Я по крайней мере знаю, что ничего не знаю, а они не знают и этого» в зачаточном состоянии сформулировано будущее противоречие между размышляющим индивидом, занятым интеллектуальной деятельностью, и противостоящей ему, в качестве объекта анализа, непонятной реальности. Суть своих философских забот Сократ однажды с некоторой досадой выска-

зал Федру: «Я никак еще не могу, согласно Дельфийской надписи, познать самого себя» [1, 163]. В этическом антропологизме и рационализме греческого мудреца начертан и путь, по которому познающий субъект может смело отправляться в том случае, если он, несмотря на предполагаемые и предстоящие коллизии и отсутствие знаний об окружающем Космосе и живущих в нем людях, хочет и сможет преодолеть собственную ограниченность («Познай самого себя!»). Следуя по пути античной философской традиции, можно обрести спокойствие, соразмерность, гармонию. Знаковые концепты античного менталитета с самого начала философствования и поиска архэ противостояли и до сих пор противостоят непознанному, изменчивому, преходящему, несовершенному в Космосе и человеке.

На определенном этапе выделения человека из царства Природы у него зарождаются религиозные представления. В них причудливо отражаются потребности обретения единства с Природой (противостояние между ней и человеческим родом возникнет постепенно и позже), попытки приспособиться к загадочным природным явлениям и стихиям, стремления быть и оставаться с Космосом как бы заодно, опасаясь что-либо разрушить, повредить, навредить, испортить и т.д., и т.п.

Перейдем от первоначальной исторической картины к развитию общества с социальной организацией в виде цивилизации. Под цивилизацией мы понимаем высокоразвитое общественное строение, главной характерной чертой которого наряду с образованием классов, государства и других социальных институтов, в том числе религии и церкви, является определенный уровень развития материальной и духовной культуры человечества. Религиозный феномен в многообразных проявлениях (первобытные религиозные формы, национальные и мировые религии) входит в содержание мировой духовной культуры и цивилизации как сущностной аспект и компонент. В метатеории мирового религиоведения, представлено многообразие определений, концепций и подходов к определению религии, выявлению ее структуры и сущности религиозного сознания [2, 9-25; 130; 223-224], [3, 872-874].

Религиозный феномен представляет собой сложное духовное и социальное образование, является одной из сфер духовно-практической жизни людей, выступает в качестве комплекса и включает в себя определенные элементы. Мы придерживаемся

позиции сообщества религиоведов кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М.В. Ломоносова в том, что в сформированных религиях следует выделить религиозное сознание, деятельность, отношения, институты и организации как структурные элементы [2, 261-281]. В соответствии с вышеизложенным структура религиозного феномена может быть представлена следующим образом.

- Религиозное сознание, основу которого составляет вера в существование «иного» мира, сверхъестественных сил и существ.
- Религиозная деятельность, включающая внекультовую духовную и практическую деятельность и отдельно религиозный культ как совокупность символических религиозных действий.
- Религиозные отношения, которые складываются в соответствии с различными видами деятельности и подразделяются в свою очередь на нерелигиозные и религиозные.
- Религиозные организации, объединяющие единоверцев, участвующих в совместном отправлении культа и претворяющих в жизнь общие принципы поведения.

В нашем исследовании мы рассматриваем сущностные элементы религиозного комплекса в качестве самостоятельных философских и социологических феноменов. Проанализируем **религиозное сознание** как один из главных структурных элементов религиозного комплекса. В отечественном религиоведении широко распространена позиция о религиозном сознании как фантастическом, иллюзорном отражении действительности. Эта классическая традиция истоками уходит в концепцию Ф.Энгельса (Engels) (1820-1895) . «... всякая религия, – подчеркивает немецкий философ 19 века, - является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ним в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [4, 328]. В дефиниции, с одной стороны, отмечается фантастический, иллюзорный характер религиозного сознания, а с другой – указываются социальные причины религиозного отражения действительности. В основе всей совокупности причин возникновения и существования религии лежат социальные условия жизни людей, причины, которые коренятся в самом цивилизационном устройстве общества. Исходя из данной

позиции происхождение и существование религиозного феномена объясняется тем, что в процессе взаимодействия людей с внешним миром на протяжении всей истории человечества не люди господствовали над внешними силами, а наоборот, природное и социальное бытие господствовало над людьми. Бессилие людей перед грозными, разрушительными внешними силами, от которых зависит не только благополучие, но и сама жизнь человека, против которых у человека до поры до времени нет реальных способов противодействия, заставляет людей искать или изобретать средства иллюзорные. В первобытном обществе низкий уровень развития производства обуславливал постоянную зависимость людей от природных факторов. Будучи не в состоянии реальными средствами обеспечить желаемый результат, первобытные люди прибегали к мнимым, иллюзорным средствам, в частности, к одной из наиболее архаических форм религии – первобытной магии. Магия – совокупность верований и специфических колдовских действий (ритуалов), с помощью которых человек пытался сверхъестественным образом воздействовать на окружающий мир. В основе магии лежит вера в сверхъестественную связь между колдовским ритуалом и определенными явлениями внешнего мира. Так, первобытные охотники рисовали на песке изображения зверя, которого хотели убить и исполняли вокруг него особый ритуальный танец, имитируя движения охотника во время преследования животного. Они были убеждены, что уже само это действие обеспечит им успешный результат охоты. Согласно известным исследованиям ученых-этнографов: Л.Я. Штернберга [5], Э. Тайлора (1832-1917), Дж. Фрэзера (1854-1941) [6], первобытная промысловая магия возникла как иллюзорное средство практического овладения промысловым зверем, а магические земледельческие культы были призваны обеспечить людям получение урожая. Английский антрополог, религиовед и этнограф Б.Малиновский (Malinowski) (1884 -1942) пришел к выводу о том, что туземцы используют магические ритуалы в тех видах деятельности, в которых присутствует неуверенность в возможности получения нужного результата, когда ситуацией управляет его величество случай [7].

Господство сил природы над людьми выступает как социальный источник религии. Это господство определяется не естественными силами природы и ее закономерностями, а характером отношений людей к Природе, зависимостью человека от Природы,

стихийных обстоятельств, проявлением и результатом **отчуждения человека от Природы**, степенью ограниченности и неразвитости практики. Другими словами, религия – результат и проявление **несвободы**. Одним из главных признаков оформленного религиозного сознания выступает наличие слепой веры в реальное существование сверхъестественных объектов и различного рода сверхъестественных связей и отношений в процессе самых различных видов деятельности верующего индивида. (Именно такой точки зрения придерживаются большинство отечественных и западных религиоведов). Характерно, что в 7 томе «Народы и культуры» современной Оксфордской иллюстрированной энциклопедии концепт «религия (religion)» определяется как «мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, основанное на вере в существование сверхъестественного» [8, 242].

История кризисного 20 века заставила человечество задуматься над противоречивым развитием современной цивилизации. Высокий уровень развития производительных сил не в состоянии разрешить многие социальные и нравственные проблемы. Зависимость людей от Природы может со временем не уменьшаться, а усиливаться даже в эпоху высокого уровня развития производства. Это случается тогда, когда развитие происходит стихийно и противоречиво, не направляется и не управляется соответствующими социальными структурами, когда главным двигателем развития технократического общества становится извлечение сиюминутной выгоды. Современный экологический кризис показал: стихийное расхищение природных богатств, интенсивное использование современной техники и технологии без учета их влияния на здоровье человека и среду его обитания создают ситуацию, когда дальнейшее наращивание темпов развития производства представляется стихийной разрушительной силой, угрожающей существованию цивилизации и человеческого рода. Данные социологических исследований свидетельствуют о наличии определенной связи между современным экологическим кризисом и воспроизводством религиозности.

В совокупности существенных сторон религиозное сознание предстает как порождение реальных отношений в обществе, связанных с той областью существования индивидов, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. В социальной жизни всегда существовали и до сих

пор существуют **отношения отчуждения и несвободы**, которые воспроизводят в изменяющихся экономических, социальных и духовных обстоятельствах условия обращения к религии представителей самых разных слоев населения. Отчасти это положение объясняется тем, что в процессе приобщения к индивидуальной и существующей веками культовой системе религиозная вера субъективно может обеспечить прилив сил, вдохновения, вызвать ощущения душевного комфорта и духовного успокоения. Посещая храм, верующий человек может испытать и испытывает защищенность, освобождение от сковывающих обстоятельств, выход за пределы ограниченности. Религия, являясь результатом отчуждения и несвободы, т.е. человеческой слабости, выступает в качестве одного из специфических способов преодоления этой слабости, отчуждения.

Феномен «отчуждение» занимает исключительное место среди концептов философии, философии религии, социологии религии, феноменологии, культурной антропологии, социальной психологии, социальной экологии. Рассматривая религиозный феномен в двух аспектах, как результат отчуждения, и одновременно как исключительный способ существования отчужденного индивида в мире, мы ставим своей целью исследовать коллизии современной цивилизации в концептах философии религии, социологии религии и психологии религии. Ставя перед собой цель – выявить причины, предпосылки и условия происхождения и существования отчуждения в социуме, обращаем внимание на следующее обстоятельство. Феномен опосредованного «перегородками», отчужденного существования личности входит, на наш взгляд, в число сущностных признаков цивилизации. Важным аспектом отчуждения личности, сохраняющем свою остроту в нынешнем веке, является аномия индивида от природного и социального бытия, выступающая как главная, и на сегодняшний день, неустраняемая причина глобального социального и экологического кризиса. Авторское исследование генезиса феномена отчуждения в истории западной философии на материале анализа трактатов Ж.-Ж. Руссо(1712-1778) [9], трудов Г.Ф.В. Гегеля (1771-1831) [10], Л.Фейербаха (1804-1872) [11] , К.Маркса (1818-1883) [12] , Э .Фромма (1900-1980) [13] обстоятельно изложено нами в ряде статей и недавно опубликованной монографии [14, 4-31, 57-77] .

Генезис метатеории религиоведения позволяет сосредото-

чить внимание на религиозном сознании как результате и попытке преодоления аномии верующей личности в условиях современной цивилизации. В функционировании религиозного феномена как **результата отчуждения** можно выделить следующие аспекты действительного отчуждения, которые присутствуют в сознании верующих, характеризуют их религиозную психологию, находят отражение в религиозной идеологии и нуждаются в исследовании со стороны религиоведения.

- Первоначальное выделение человека из Природы и абсолютное бессилие перед ее слепыми силами, перед проявлением ее могущества (это еще не отчуждение, но предпосылка будущей аномии от Природы);
- отчуждение продукта труда от того, кто его производит, в данном случае от трудящегося верующего человека;
- отчуждение верующего человека от Природы и биосферы, страх перед экологическим кризисом и экологической катастрофой;
- коллизия отчуждения верующих индивидов от светского государства и от светского коллектива, в которых они трудятся;
- коллизия аномии от светских духовных интересов, противостоящих психологии верующего человека со своим специфическим комплексом религиозных потребностей;
- аномия от ценностей массовой культуры;
- аномия в отношении аморальных норм;
- аномия, связанная с общим падением нравственности в современном обществе, о чем часто заявляют видные религиозные деятели, представители христианских (о чем неоднократно за последние годы заявлял Патриарх Кирилл) и мусульманских организаций;
- отчуждение, связанное с отсутствием четких ориентиров в позитивных перспективах духовного развития технократической цивилизации;
- аномия, связанная с неуверенностью в благополучии завтрашнего дня в силу присутствия в обществе социальных конфликтов;
- аномия от бездуховности отдельных СМИ, часто нагнетающих психологически нездоровую обстановку бесконечными подробностями проявления насилия, преступлений

- на бытовой, религиозно-националистической почве;
- аномия от содержания заведомо ложной информации на различные социальные и бытовые темы в отдельных теле и радиопередачах; негативное, отчужденное отношение к СМИ в целом как псевдоисточнику;
- неверие в возможность получения правдивой информации в светских источниках;
- желание отвлечься, «спрятаться», изолироваться от пугающей верующего человека действительности; представление о «больном и чуждом обществе»;
- как следствие отчуждения – «уход в себя», пассивность к любым проявлениям обычной мирской жизни; внутреннее самоотчуждение;
- представление о возможности подлинного общения только в религиозной общине, с единоверцами;
- негативное отношение у отдельных верующих, состоящих в сектантских организациях, к представителям других конфессий.

Очевидно, что в религиозном сознании находят выражение различные аспекты отчуждения действительной жизни. Но не религиозное вероучение «ответственно» за развертывание отношений отчуждения в различных областях общественной жизни, а, наоборот, эти отношения обуславливают различные виды духовного освоения мира в соответствующих формах. Коллизии в отношениях людей между собой, бесконечные межличностные «перегородки» и социальные конфликты находят отражение в религии. В религиозном сознании представлена репрезентация способностей и интересов индивида в чуждые ему силы, совершается оборачивание, перестановка, перемещение действительных отношений, «принятие одного за другое», происходит удвоение реального мира. Воображаемое бытие населяется сверхъестественными существами, наделенными самостоятельной жизнью.

Характерно, что религиозный феномен, являясь отчужденной формой сознания, выступает как активно действующий компонент, «смело» внедряющийся в деятельность разных социальных институтов и самого существа цивилизации. Религиозное отчуждение – это существование, присутствие аномии «внутри», в самой сути религиозного феномена и в его структуре, в каждом из элементов-аспектов структуры религии. Взаимосвязи верующих индивидов с

сакральными персонажами и между собой, представляющие результат отчуждения личности в политической, экономической, социальной, духовной, эстетической, моральной и других сторонах жизни, трансформируются различным образом и предстают в сознании верующих как подлинные, наполненные истинным смыслом связи.

Религиозное сознание выступает не только результатом отношений несвободы личности по отношению к окружающему миру. Выражая отношения отчуждения в специфической символической форме религиозного сознания, религиозного поведения и культовых отношений, религиозный феномен выступает в качестве **одного из способов преодоления отчуждения индивида, поиска путей более совершенного существования.** В религиозном сознании и религиозном поведении верующего индивида зримо и незримо постоянно происходит **поиск преодоления анонии.**

Библиографический список

1. Платон. Соч. в 3-х томах. Т. 2, М., 1968.
2. Яблоков И.Н. Религиоведение. М.: Гардарики, 2010. – 319 с.
3. Забияко А.П., [Красников А.Н.], Элбакян Е.С. Религия – / Религиоведение /Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.20.
5. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.
6. Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. - 2-е изд. – М., 1986. – 703 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998.
8. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия в 9 тт. Т.7. Народы и культуры. – //Ред. тома Ричард Хогарт. Изд-во Оксфордского университета, 1992. – /Пер. с англ. – М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Изд-во «Весь мир», 2002. – 416 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. – Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве: [сб.: пер. с фр.] Жан-Жак Руссо. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006, с.695-786.
10. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977, с. 218- 250.
11. Фейербах Л. Сущность христианства. М., 1965. – 415 с.
12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.42. С.41-174.
13. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986.
14. Политкина К.И. Методологические проблемы религии и экологии. Пятигорск, 2011. – 100 с.